

Получив сообщение от Линь Ло, Нин Нянь от радости так и покатился по дивану. Сгреб в охапку сидевшего рядом золотистого ретривера — тот лишь глуповато захлопал глазами, ничего не понимая, — и принялся звонко целовать его в пушистую морду.

— У меня отличное настроение, так что держи консервы!

Разумеется, собачьего ума не хватало, чтобы разгадать причуды хозяина. Еще недавно тот вернулся сам не свой, напрочь игнорируя любые намеки на пустую миску для воды, а тут вдруг расщедрился на роскошный ночной перекус. Впрочем, ломать голову щенков не стал — за ушами у него затрещало, так лихо он принялся уплетать угощение.

Сам Нин Нянь тоже решил устроить пир горой. Он выгреб из шкафа чипсы и желейные конфеты, вытащил из холодильника две огромные банки колы, а на горячее заказал доставку из ресторана с жареной курочкой. Гулять так гулять — сегодня можно и всю ночь не спать!

Жизнь на фрилансе изрядно расшатала его биологические часы: Нин Нянь из тех, кто ложится с первыми петухами, а встает к обеду. Контролировать его было некому, так что раньше он частенько засиживался до рассвета. Теперь, правда, старался держать себя в узде и ложиться хотя бы до трех ночи. Все-таки в доме появился ребенок... ну, точнее, щенок.

Нин Нянь рассудил, что ретривер еще слишком мал. Чтобы вырасти в сильного, крупного пса, ему требуется здоровый сон по расписанию, без всяких ночных бдений. Но сегодня случай особый, праздновать так праздновать! В итоге эта парочка продержалась аж до пяти утра и только тогда расплзлась по своим лежанкам.

Проснувшись, он обнаружил сообщение от арендодателя. Переведя залог, Нин Нянь со спокойной душой стал ждать, когда у Линь Ло выкроится время для подписания договора.

Всю следующую неделю Нин Нянь при первой возможности бежал прибираться в будущей квартире друга. Избавлялся от хлама, оставленного прежними жильцами, оставлял полезное, а заодно помогал принимать и затаскивать бесконечные доставки: новый журнальный столик, стулья, комнатные растения в горшках.

Линь Ло, предвкушая первый опыт самостоятельной жизни, фонтанировал энтузиазмом. Он скупил гору мелочей для уюта, а дома у себя всю паковал коробки.

Суббота выдалась на редкость погожей — идеальный день для переезда.

Накануне Нин Нянь снова засиделся допоздна, так что продрал глаза только к полудню. Переезд наметили на вторую половину дня, и он набрал номер Линь Ло.

— Няньнянь, ты где? Уже едешь?

— Почти... выхожу уже, — сонно пробормотал Нин Нянь, переворачиваясь на другой бок.

Сонную хрипотцу в его голосе друг раскусил мгновенно.

— Да ладно! — возмутился Линь Ло. — Ты что, еще из постели не вылез?

— Да встал я, встал! — Нин Нянь резко подорвался, мигом растеряв остатки сна. Сблизившись, они общались запросто, без прежних церемоний, и теперь он больше всего на свете боялся дружеской воркотни. — Зуб даю, к часу буду у тебя! С меня КФС в знак примирения!

Только тогда Линь Ло сменил гнев на милость:

— Ладно, поторапливайся. Жду.

Цзи Чисюй уехал еще ни свет ни заря. Линь Ло выпытал у брата, что тот вернется только к вечеру. Нин Нянь, хоть и знал об этом, все равно ощутил легкий укол разочарования. Впрочем, учитывая их прошлую, не самую приятную встречу, сталкиваться нос к носу сейчас было бы жутко неловко, так что, пожалуй, оно и к лучшему.

Боясь новых расспросов, Нин Нянь наскоро ополоснул лицо, натянул первые попавшиеся джинсы с футболкой, насыпал корма щенку и выскочил ловить такси. По дороге он велел водителю притормозить у фастфуда, где забрал огромный баскет с курицей и две ледяные колы, после чего направился напрямик по адресу, который скинул Лоло.

Жилой комплекс располагался в тихом, утопающем в зелени уголке почти в самом центре города. Выйдя из машины с пакетами наперевес, Нин Нянь задрал голову, разглядывая роскошные кованые ворота с позолотой, и невольно вздохнул от восхищения.

Возле входа дежурила внушительного вида охрана — суровые, крепкие мужчины. Нин Нянь благоразумно отошел в сторонку и стал ждать друга. К счастью, долго стоять не пришлось: Лоло примчался буквально через пару минут и с ходу вцепился в заветный пакет.

Сделав пару жадных глотков ледяной газировки, Линь Ло шумно выдохнул, блаженно зажмурившись. Нин Нянь тем временем крутил головой по сторонам. Шанс поглазеть на элитную недвижимость выпадал не каждый день. Сам он о покупке жилья даже не задумывался и в ценах города Танши не разбирался, но про этот район знал даже ленивый — цены тут кусались немилосердно.

— Да-а, умеют же богачи устраиваться, — завистливо протянул Нин Нянь. — Красота какая.

— Ой, да ладно тебе, — отмахнулся Лоло. — Квартира как квартира, какая разница, где спать.

Нин Нянь лишь безмолвно покачал головой.

Они зашли в подъезд. Нин Нянь продолжал глазеть на убранство: даже лифт здесь сиял сусальным золотом, поражая воображение своим пафосом. Но когда Линь Ло открыл дверь и впустил его внутрь, парень окончательно лишился дара речи.

— Ну и махина... — выдохнул он, не найдя других слов.

Двухуровневый пентхаус был оформлен в лаконичном, но безумно дорогом стиле. Огромная хрустальная люстра под высоким потолком на миг ослепила его своим блеском. Сквозь панорамные окна просторной гостиной на паркет ложились золотистые блики заходящего солнца.

— Ого, а там что за сияние на террасе? — Нин Нянь удивленно указал пальцем в сторону балкона.

Доставая из шкафчика гостевые тапочки, Линь Ло мельком глянул туда:

— А, это оранжерея. Там цветов полно.

— Можно глянуть?

— Конечно, иди.

Обувшись, Нин Нянь прошел вглубь гостиной. Откуда-то из стеклянных дверей тянуло приятной прохладой, смешанной со сладким цветочным ароматом. Оранжерея так и тонула в солнечных лучах; внутри стоял изящный столик со стульями.

— Устраивать здесь чаепития, должно быть, одно удовольствие, — протянул Нин Нянь. В ботанике он не смыслил, но буйство ярких красок завораживало.

— Может, тогда здесь и пообедаем? — предложил Линь Ло.

— А давай! — Нин Нянь нашел эту идею весьма романтической.

Они притащили пакеты из КФС. Поскольку оба с утра маковой росинки во рту не держали, хрустящий фастфуд показался им пищей богов. Нин Нянь вытер заляпанные жиром пальцы салфеткой и достал телефон, чтобы сделать пару кадров.

— Тут так здорово... Будь я на твоём месте, ни за что бы отсюда не съехал.

До этого момента парень искренне считал свою скромную квартирку верхом уюта, но здешний размах затмевал ее без труда. Нин Нянь вдруг отчетливо понял, ради чего люди грызут землю и зарабатывают миллионы, даже когда им базово всего хватает. Аппетиты человеческие воистину безграничны.

— Ну уж нет, — фыркнул Лоло, смачно вонзая зубы в куриную ножку. — На эти цветы только любоваться и можно, толку-то? А доставку еды сюда заказать — целая спецоперация, чувствуешь себя воришкой под прицелом охраны. Да я лучше буду заваривать лапшу быстрого приготовления в своей однушке!

Нин Нянь ненадолго задумался.

— Ну, в чем-то ты прав.

Действительно, если бы его лишили возможности безмятежно трескать крылышки гриль вприкуску с колой, жизнь в любом дворе потеряла бы всякий вкус. Разве что...

— Можно выселить твоего брата, — шутливо предложил Нин Нянь. — И волки сыты, и овцы целы.

Линь Ло радостно подхватил:

— Идея блеск! Озвучишь ему?

Конечно, оба лишь чесали языками — смелости заговорить об этом с грозным господином Цзи ни у кого бы не хватило. За разговорами и едой время летело незаметно. Солнце заливало веранду, воздух благоухал, но идиллия продлилась недолго. На улице было под тридцать градусов, и очень скоро оранжерея превратилась в филиал бани. На лбах у парней проступили крупные капли пота.

— Слушай, пошли обратно в дом, а? — взмолился Нин Нянь, чувствуя, что превращается в сушеную воблу. Романтический настрой испарился без следа.

Лоло и сам едва дышал от духоты. В итоге, не просидев на веранде и десяти минут, они собрали пожитки и позорно дезертировали в кондиционированную гостиную.

Нин Нянь с разбегу плюхнулся на диван, почувствовав себя так, словно провалился в мягкое облако. Линь Ло бросил короткую команду голосовому помощнику, и умный дом тут же отреагировал: огромная плазма на стене ожила, запуская свежий анимационный фильм.

— Пойдет? Он только в прокат вышел, давно хотел глянуть. Но эта дурацкая работа выжимает из меня все соки, — при упоминании офиса Лоло сразу как-то сник и заныл.

— Отлично, давай смотреть, — согласился Нин Нянь. Слова друга нашли в его душе живейший отклик. — Я тоже терпеть не могу работать. Смертная тоска.

Он невольно вспомнил времена, когда батрачил в захудалой забегаловке в маленьком городке. Целыми днями таскал подносы, мыл горы посуды, вытирал липкие столы. Стоило доползти до кровати, как он проваливался в тяжелый, беспамятный сон. На глупости сил не оставалось вообще. Та лапшичная была редкостной дырой — потому-то хозяин и не побоялся взять на работу несовершеннолетнего. Тесный, темный закуток в тупике переуллка, прямо у мусорных баков, откуда вечно несло кислятиной и помоями. Но хуже всего приходилось зимой: руки, которые часами не вылезали из ледяной воды, раздувались и горели от жуткого холода...

Нин Нянь передернул плечами от этих воспоминаний и поспешно впился зубами в бургер, стараясь заесть неприятные мысли. Надо выкинуть из головы этот кошмар из пустой каши и копеечных солений! Никакой больше каторги за гроши. Сейчас у него прекрасная жизнь, и грех жаловаться. Он мысленно попросил прощения у своей милой уютной квартирки за то, что посмел сравнить ее с этим дворцом.

Фильм длился два часа. Линь Ло упаковал вещи лишь наполовину, поэтому, набив животы до отвала, парни решили размяться и закончить сборы. К четырем часам дня все коробки были аккуратно заклеены скотчем. Грузчики должны были приехать только к шести.

За это время Нин Нянь успел заглянуть в музыкальную комнату, обустроенную рядом с оранжереей. За ее панорамным окном бушевало море ярких бутонов. Поначалу парень стеснялся даже прикоснуться к сияющим клавишам шикарного рояля, но Линь Ло, заметив его нерешительность, бесцеремонно уселся на банкетку, с грохотом сбацал какую-то простенькую мелодию, а затем силой усадил друга на свое место.

— Давай научу играть «Двух тигров»! Это проще простого.

Детский мотивчик Нин Нянь освоил на удивление быстро и даже вошел во вкус, но на большее его, увы, не хватило. Вскоре им надоело мучить инструмент. Парни поднялись на второй этаж, вытащили из спальни Лоло коробку с гигантским конструктором Lego — моделью Трансформера — и с трудом приволокли этот неподъемный груз обратно в гостиную. Рассыпав детали прямо на ковре вокруг недоеденной еды, они принялись увлеченно собирать робота под бубнеж телевизора.

В компании ровесника было невероятно легко и беззаботно.

— Слышь, эта деталь не отсюда, — Лоло заметил ошибку в конструкции, которую только что закрепил друг, и без лишних слов выдрал детальку.

Нин Нянь аж подпрыгнул от обиды. Забыв про колу, он уткнулся носом в глянцевую инструкцию:

— Да с чего вдруг? Всё правильно я прикрепил, смотри сам!

— Говорю тебе, она с другого бока должна быть, тут цвет не совпадает.

— Да где он не совпадает-то?! — упрямо стоял на своем Нин Нянь. — Всё тут сходится!

Линь Ло приподнялся на локтях, и оба, склонив головы над журнальным столиком, принялись с жаром изучать схему. Обычное обсуждение быстро переросло в азартный спор. Мощная аудиосистема домашнего кинотеатра ревела спецэффектами на всю комнату, а крики спорящих парней лишь добавляли шума. Из-за этого гвалта никто из них не услышал короткий писк электронного замка на входной двери, известивший об успешном сканировании отпечатка пальца. Створка мягко распахнулась...

Едва переступив порог, Цзи Чисюй невольно поморщился от ударившей по ушам какофонии: в этот момент на экране разворачивалась кульминационная битва под истошные завывания японского рок-саундтрека. Нахмурившись, он прошел в гостиную и застыл. Возле журнального столика, соприкасаясь макушками, копошились двое, а по всей квартире, вытесняя тонкий цветочный аромат, гулял тяжелый, жирный запах жареного фастфуда.

Парни спорили до хрипоты, не желая уступать ни на йоту. Наконец Нин Нянь в сердцах выпалил:

— Давай у кого-нибудь другого спросим! Какого черта ты ломаешь то, что я соби...

Голос оборвался на полуслове.

Оглушительный рок-мотив мгновенно смолк — Цзи Чисюй просто выдернул шнур питания телевизора из розетки. В гостиной повисла звенящая тишина, в которой эхо оборванной фразы Нин Няня прозвучало особенно отчетливо.

Парни испуганно обернулись. Мужчина неторопливо опустил руку, которой только что обесточил технику, и окинул застывших гостей холодным, бесстрастным взглядом.

У Линь Ло и Нин Няня разом пропал дар речи.

Воздух словно окаменел. И в этой мертвой тишине одинокая картофелина фри, которую Нин Нянь в пылу спора невесть когда зажал в пальцах, выскользнула из его рук и с негромким «шмяк» приземлилась на пол. Измазанный в кетчупе кончик оставил на безупречном белом мраморе яркий багровый след.

Бесстрастный взгляд хозяина дома медленно опустился на оскверненный пол. Мужчина несколько секунд созерцал несчастную картофелину, а затем вновь перевел глаза на Нин Няня, едва заметно прищурившись.

«Любить до гроба, без остатка...»

Внезапно тишину бесцеремонно разорвал залихватский рингтон. Оба парня вздрогнули, оцепенело уставившись друг на друга. Первым пришел в себя Нин Нянь. С трудом сглотнув застрявший в горле ком, он осторожно пихнул друга локтем в бок:

— Слышь... у тебя телефон разрывается.

— А... да, точно, — Линь Ло торопливо закопошился среди горы обглоданных куриных костей на столе, нащупывая мобильник. Экран мигал незнакомым номером. Лоло быстро вскочил: — Ой, это, наверное, из службы переезда! Пойду приму звонок.

И с этими словами он бросился наутек. Нин Нянь в ужасе распахнул глаза, попытался ухватить дезертира за край футболки, но пальцы лишь беспомощно скользнули по ткани.

Он остался один.

Прошло не меньше минуты, прежде чем Нин Нянь нашел в себе силы медленно, со скрипом повернуть голову и встретиться взглядом с Цзи Чисюем. Тот смотрел на него тяжело и оценивающе.

Худшего сценария и нарочно не придумаешь. Нин Нянь и без того переживал, что оставил о себе отвратительное впечатление во время прошлой встречи. Кое-как загладил вину, хозяин великодушно разрешил ему прийти в гости, а он мало того что устроил свинарник, так еще и притащил в дом гору вредного фастфуда!

Заметив валяющуюся у колен картофелину, парень едва не лишился чувств. Он судорожно вытянул из пачки бумажные салфетки, опустил на колени и принялся яростно тереть мрамор. Но коварный кетчуп въелся намертво, оставив на светлом полу предательское розовое пятно. Нин Нянь тер пол так усердно, что на глазах почти выступили слезы от досады, и наконец он обреченно поднял взгляд на мужчину.

Ему казалось, что еще секунда — и его с позором выставят вон из этой безупречной квартиры.

Цзи Чисюй молча взирал на эту картину сверху вниз. Юноша перед ним выглядел на редкость несчастным: всегда живые, озорные глаза виновато померкли, сам он жалко стоял на коленях, глядя на него блестящим от подступающих слез взором, а затем, осознав тщетность своих усилий, просто бессильно опустил на ковер рядом с разбросанными деталями Lego. В этот момент он до безумия напоминал того промокшего, брошенного посреди темной улицы мальчишку из их первой встречи.